

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ/CRIMINAL LAW/УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<https://doi.org/10.59546/18290744-2023.4-9-54>

ГАЙК ГРИГОРЯН

Ученый член

Высшего Судебного Совета

Республики Армения,

доктор юридических наук

ՀԱՅԿ ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

Հայաստանի Հանրապետության

Բարձրագույն դատական խորհրդի

գիտնական անդամ,

իրավաբանական գիտությունների դոկտոր

HAYK GRIGORYAN

The academic member of the

Supreme Judicial Council of

the Republic of Armenia,

Doctor of law

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
РУКОВОДСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА ЗА ГЕНОЦИД АРМЯНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ НАГОРНОГО КАРАБАХА**

**ԱՂԻՔԵԶԱՆԻ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՂԵԿԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ
ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ
ՀԱՅ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՐ**

**PROBLEMS OF RESPONSIBILITY OF THE MILITARY-POLITICAL
LEADERSHIP OF AZERBAIJAN FOR THE GENOCIDE OF THE
ARMENIAN POPULATION OF ARTSAKH**

Введение

Как не существует ни одного общества без правил, регулирующих различные общественные отношения, так и никогда не было вооруженных конфликтов без правил, которые регулировали

начало военных действий, их ведение и завершение.

В исторической науке обоснована концепция о том, что именно вооруженные столкновения должны быть предельно четко регламентированы, ибо отсутствие правил ведения войн уничтожает у сторон, ее ведущих, любое человеческое начало¹. Юридический запрет на использование в военных действиях запрещенных методов и средств исходит из того, что война, ведущаяся неконтролируемым образом, превращается из войны как *ultima ratio* («последний довод») в войну, как проявление *ultima rabies* («крайней, необузданной ярости»)².

Тем не менее, несмотря на ратификацию международным сообществом различных конвенций по международному гуманитарному праву и борьбой с их нарушениями, а также их частичной имплементацией и установленной на национальном уровне уголовной ответственностью за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, практически все войны и вооруженные конфликты сопровождаются совершением самых тяжких военных преступлений и преступлений против человечества.

Запрет на совершение преступлений против мира и безопасности человечества установлен не только правовыми инструментами, но и религиозными учениями, в том числе, и исламским учением, и мусульманскими традициями. Представляется, что необходимо провести анализ и религиозных запретов на совершение преступлений против мира и безопасности человечества, так как некоторые правители, для достижения своих низменных целей, манипулируя общественным сознанием, представляют части населения постулат, о том, что, якобы Коран допускает возможность совершения различных зверств в отношении иноверцев. Так, исследователи этого вопроса, например, М.К. Ерекссусси, Ядх Бен Ашур, отмечают наличие общих положений в Коране и Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. (далее ЖК (1949)). Приведем в качестве примера несколько таких параллелей. ЖК (1949) обеспечивают защиту лицам, которые прямо не вовлечены в конфликт. Коран также требует вести боевые действия только против тех, у кого есть в руках оружие. В главе 2, стих 190, говорится: «И сражайся с именем аллаха против тех, кто сражается против тебя, но не будь агрессивным. Верь, аллах любит не агрессоров». В главе 2, стих 191, говорится: «И не сражайся с теми, кто в мечети, но, если они сражаются с тобой, убей их». ЖК требуют оказывать медицинскую помощь военнопленным. Пророк говорил: «Пленные – ваши братья. По воле Бога они в ваших руках. Они в вашей воле, лечите их так, как вы лечите себя, дайте им пищу, одежду, кров. Не требуйте от них делать то, что им не по силам; лучше помогите им делать то, что они могут делать»³. Воевать можно только для самозащиты, предотвращения несправедливости и отражения агрессии. Людей нельзя калечить, заставлять страдать от голода и жажды, пытать, нельзя жестоко обращаться с ними, нападать на них и разграблять их имущество в нарушение священного принципа человеческого братства за исключением случаев, когда это диктуется необходимостью или требуется для отражения агрессии⁴. Ислам принял древний принцип

¹ См.: Берко А.В., Кибальник А.Г., Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь. 2002. –104 С. С. –6.

² См.: Nejer A., War Crimes: Brutality, Genocide, Terror and the Struggle for Justice. New York: Random House. 1998. – 286PP. P. 12–13.

³ См.: Ereksoussi M. K., Le Goran et les conventions humanitaires // RICR. 1960. An. 42. Nov. P. 641–650. URL.: Ислам и международное гуманитарное право: от столкновения – к диалогу цивилизаций – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)

⁴ См.: Шейх Вахбех аль-Зухили, Ислам и Международное право. МЖКК. 2005. № 858. С. 52-55. URL.: 2005-3.qxd

взаимности и руководствуется им в отношениях с другими народами как в условиях мира, так и во время войны, чтобы установить стандарты добропорядочности и беспристрастности и гарантировать, что неприятель не преступит установленные пределы в своих действиях. Однако и в случае нарушения основополагающих принципов морали мусульманам не следует поступать так же. Мусульманам запрещено надругательство над телами врагов на войне, в том числе отрезание носа, ушей и губ, вспарывание живота, даже если неприятель это практикует. В коротком и ясном хадисе Пророк говорит: «Не калечьте!». Ведение военных действий строго регламентируется Кораном, изречениями Пророка, приказами первого халифа Ислама Абу Бакра ас-Сиддика (632-634) и других мусульманских военачальников. Так, один из наиболее известных хадисов гласит: «...Не убивай старика, ребенка или женщину, не присваивай незаконно добычу, собирай свои трофеи и делай добро, потому что Аллах любит добродетельных»⁵. Абу Бакр неоднократно отдавал своему военачальнику Язиду ибн Али Суфиану приказы следующего содержания: «Я даю тебе десять предписаний: «не убивай женщину, ребенка или старика, не руби плодовые деревья, не приводи в негодность пустующие земли, забивай овец, коров и верблюдов только для прокорма, не жги финиковые пальмы, не заливай их и не проявляй трусость»⁶.

Тем не менее, несмотря на юридические и религиозные запреты, в ходе нагорно-карабахского и армяно-азербайджанского вооруженных конфликтов почти повсеместно военно-политическим руководством Азербайджана и представителями азербайджанских вооруженных сил нарушались законы и обычаи ведения войны, применялись запрещенные средства и методы ведения войны, сопряженные с нарушением принципов избирательности, соразмерности (пропорциональности) допущенные в процессе нанесения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов, вербовка, обучение, финансирование и использование наемников в военных действиях, бессмысленное разрушение населенных пунктов, казни в форме умышленных убийств по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды, пытки и иное бесчеловечное обращение, расчленения и обезображивания трупов и другие чудовищные зверства, которые по своей сущности и жестокости не могут остаться безнаказанными. Апогеем совершаемых преступлений по международному праву военно-политическим руководством Азербайджана стал геноцид армянского населения Нагорного Карабаха.

К сожалению, как и большинство совершаемых в мире и потрясающих совесть человечества злодеяний, указанные преступления против мира и безопасности человечества пока остаются безнаказанными, а ответственные за них лица продолжают наслаждаться неприкосновенностью в тени государственного суверенитета. При этом юридические перспективы наказания преступников не совсем ясны.

Вызывает недоумение и позиция мирового сообщества на уровне Совета Безопасности ООН, допускающего ситуацию, при которой организаторы и исполнители геноцида и других варварских акций, грубо попирающие нормы международного права, не подвергаются всеобщему осуждению, а пользуются политической и материальной поддержкой ряда стран. Сегодня на карту поставлен фундаментальный правовой принцип неотвратимости наказания,

---

(icrc.org)

⁵ См.: Там же. Приведено Аль-Байхаки (со слов Малика ибн Анаса). С. 64. URL.: 2005-3.qxd (icrc.org)

⁶ См.: Там же. *Jalal-u-din al-Sayuti*, tanweer al-hawalik, sharh a'la muwatta' Malik, *al-Halabi Press, Cairo (nd)*, Vol. II, P. 6. С. 64. URL.: 2005-3.qxd (icrc.org)

а вместе с ним и авторитет международного права.

Описательная часть

12 декабря 2022 г. военно-политическое руководство Азербайджана посредством подконтрольных правительству Азербайджана лиц, представлявших якобы «эко активистами» по причине якобы «незаконной эксплуатации природных ресурсов» перекрыло Бердзорский (Лачинский) «коридор» Нагорного Карабаха, единственную дорогу, через которую доставлялись гуманитарные грузы в Нагорный Карабах. Вероломно нарушив пункт б «Заявления Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации» от 10.11.2020 г.,⁷ с целью последующей блокады армянского населения Нагорного Карабаха, 23 апреля 2023 г. через реку Хакари установило незаконный контрольно-пропускной пункт, а с 15 июня 2023 г. полностью заблокировало Бердзорский (Лачинский) «коридор» с полным запретом на поставки всех видов гуманитарных перевозок, в т.ч. продовольствия, медикаментов, газа, электроэнергии, топлива, других жизненно важных товаров и предметов первой необходимости, предумышленно создав для 120 тысячного армянского населения Нагорного Карабаха такие жизненные условия, которые рассчитаны на полное физическое уничтожение. 19 сентября 2023 г., после девятимесячной осады Нагорного Карабаха и полной изоляции ее армянского населения от внешнего мира, представители азербайджанских вооруженных сил с применением всех имевшихся в наличии сил и средств, в том числе с применением боевой авиации, ракетных систем залпового огня, артиллерии, минометов, БПЛА и т.д. начали полномасштабное наступление на уморенное голодом армянское население Нагорного Карабаха, подвергая минометно-ракетно-артиллерийскому обстрелу и авиационным ракетно-бомбовым ударам в т.ч. гражданское население, находящееся в городах, деревнях и селах, в результате чего погибли более 200 и ранены более 400 лиц⁸, количество пропавших без вести пока точно не известно, хотя в их числе есть женщины и дети, в отношении которых в азербайджанских социальных сетях звучат призывы жестокой расправы над ними. Так, например, согласно опубликованным данным в микроблоге «X» швейцарской организацией Christian Solidarity International (Международная христианская солидарность), азербайджанцы в телеграмм каналах распространяют фотографии армянских девушек и детей, грозясь изнасиловать и убить их. «Под фотографией девушки кто-то предложил 500 долларов тому, кто найдет ее. Он собирается подарить ее «Мураду» на день рождения». ... «Тот, кто их найдет, насилуйте, режьте на куски и отдайте собакам». «Подобные посты азербайджанцы оставляют под фотографиями детей, которых ищут родные», - говорится в сообщении.⁹ Как утверждает российский блогер А. Лапшин шесть военнослужащих российского миротворческого контингента были расстреляны в упор азербайджанскими военнослужащими по той причине, что невольно оказались очевидцами массового расстрела мирных жителей армянской национальности азербайджанскими военнослужащими.¹⁰

⁷ См.: URL: Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации • Президент России (kremlin.ru)

⁸ См.: URL: Названо число погибших в результате операции Азербайджана в Нагорном Карабахе - Рамблер/новости (rambler.ru)

⁹ См.: URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=79039

¹⁰ См.: URL: Азербайджанцы убили 6 российских миротворцев в Карабахе, которые стали свидетелями массового убийства армян. Блогер Александр Лапшин | Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив (russia-armenia.info)

Однако точное количество погибших, раненных и без вести пропавших на момент написания статьи неизвестно, так как азербайджанские власти, считая такой геноцидальный процесс «внутренним делом Азербайджана», скрывают истинную информацию, но если судить по предыдущим, уже доказанным Следственным комитетом Армении, действиям представителей азербайджанских вооруженных сил, подстрекаемыми военно-политическим руководством Азербайджана в отношении комбатантов и не комбатантов, когда в ходе недавних нагорно-карабахского и армяно-азербайджанского вооруженных конфликтов, имевших место в 2016 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г. повсеместно нарушались законы и обычаи ведения войны, применялись запрещенные средства и методы ведения войны, проводились казни в форме умышленных убийств по мотивам национальной, религиозной ненависти, применялись пытки, расчленения, обезображивания трупов и иное бесчеловечное обращение к лицам, находящимся во власти Азербайджана, (по материалам уголовных производств Следственного комитета Республики Армения, Азербайджан пока ещё продолжает незаконно удерживать в плену более чем 36 человек, ещё 32 человека насильственно исчезли) то с учётом масштаба и характера задействованной 19 сентября 2023 г. техники, вооружения, количества личного состава и предшествовавшего этим событиям уровня ненавистничества и армянофобии, представляется, что масштабы трагедии намного больше. 20 сентября 2023 г., в обмен на прекращение огня, насилий и жестоких убийств мирных жителей, Азербайджан потребовал капитуляции высшего руководства Республики Арцах и разоружения малочисленных сил Армии Оборона. Имея намерения причинить серьезные умственные расстройства армянскому населению азербайджанские власти начали централизованно отправлять на мобильные номера отдельных жителей SMS-сообщения с угрозами о будущей расправе. Разоружив Армию Оборона Арцаха, военно-политическое руководство Азербайджана, выдвинуло ряд заведомо невыполнимых требований, якобы по «интеграции» армянского населения в азербайджанское общество и продолжило блокирование Бердзорского «коридора». В число заведомо невыполнимых требований входила также выдача более 300 на тот момент действующих или бывших членов демократически избранного Правительства Республики Арцах и военнослужащих Армии Оборона, т.е. людей, которые реализуя принцип международного права, права народов на самоопределение, организовывали или участвовали в национально-освободительной борьбе. Первый Прокурор МУС Луис Морено Окампо, давая свою оценку ситуации тех дней охарактеризовал ее как «огромный концентрационный лагерь».¹¹ После максимального информационного террора с намерением причинить серьезные умственные расстройства армянскому населению и нагнетания ситуации до предела, будучи уверенными, что армянское население «правильно» поняв геноцидальную политику азербайджанского государства, включающую многократные нападения с целью истребления гражданских лиц, будет вынужденно депортироваться с земель своих предков, в которых они законно пребывали тысячелетиями и, принудительно подвергшись насильственному выселению, депортируются за пределы Нагорного Карабаха в Армению, Азербайджан 24 сентября 2023г. неожиданно разблокировал Бердзорский «коридор». Менее чем за неделю, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом, все 99,9% армянского населения было изгнано из Нагорного Карабаха. На незаконно установленном контрольно-пропускном пункте через реку

¹¹ См.: URL: Луис Морено ОКАМПО: МИР ДОЛЖЕН ВЗЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГЕНОЦИДА АРМЯН 2023 г. - golosarmenii.am

Хакари в нарушение основополагающих норм международного права были жестоко лишены физической свободы и заключены в тюрьму экс-государственный министр Республики Арцах Рубен Варданян, экс-министр обороны, бывший командующий Армией Обороны Республики Арцах, генерал-лейтенант Левон Мнацаканян, государственный деятель Республики Арцах генерал-лейтенант Аршавир Гарамян, первый заместитель командующего Армией Обороны Республики Арцах, генерал-майор Давид Манукян, экс-министр иностранных дел Республики Арцах Давид Бабалян. Азербайджанскими органами уголовной юстиции им были предъявлены вымышленные и сфальсифицированные обвинения, где реализация одного из основных принципов международного права – права народов на самоопределение и участие в национально-освободительной борьбе было истраковано как терроризм и незаконное участие в вооруженных формированиях. В рамках геноцидальной политики Азербайджаном объявлены в «международный» розыск более 300 бывших членов демократически избранного Правительства Республики Арцах и военнослужащих Армии Обороны.¹²

Исходя из международно-правовой характеристики преступления геноцида и анализа фактических обстоятельств деяний, имевших место в Нагорном Карабахе начиная с 12 декабря 2022 г., можно сделать единственный и бесспорный вывод, о том, что сегодня военно-политическое руководство Азербайджана совершило геноцид 120 тысячного армянского населения Нагорного Карабаха. Такого же мнения придерживается Институт по предотвращению геноцида имени Лемкина,¹³ а также ряд экспертов по международному уголовному праву, в т. ч. Первый Прокурор МУС Луис Морено Окампо.¹⁴

Так, в соответствии с ст. II Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»¹⁵ (1948) под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Таким образом, военно-политическое руководство Азербайджана совершило преступления геноцида, тремя из пяти возможных способов, предусмотренных пунктами «а», «б» и «в» ст. II Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (1948).

Для установления факта совершения преступления геноцида требуется наличие следующих признаков: охраняемой Конвенцией человеческой группы, действий, входящих в объективную сторону, и геноцидального намерения т.е. умысла и специальной цели, полного или частичного уничтожения группы как таковой.

Главный признак геноцида заключается в его объекте. Деяние должно быть направлено на уничтожение группы. Группы состоят из индивидов, и поэтому, строго говоря, деяние

¹² См.: URL: [Բարուն միջազգային հետախուզում է հայտարարել Արայիկ Հարությունյանի և Զալալ Հարությունյանի նկատմամբ \(armtimes.com\)](https://armtimes.am)

¹³ См.: URL: [Armenia Project \(lemkininstitute.com\)](http://lemkininstitute.com)

¹⁴ См.: URL: [Luis Moreno Ocampo. Expert Opinion. Genocide against Armenians in 2023. Armenia-Report-Expert-Opinion.pdf \(luismorenoocampo.com\)](https://www.un.org/ru/genocide/prevention/2023/04/04-2023-expert-opinion-on-genocide-against-armenians/)

¹⁵ См.: URL: [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него \(un.org\)](http://www.un.org/genocide/prevention/)

по уничтожению должно быть направлено против индивидов. Однако индивиды важны не «per se» (т.е. деперсонализация жертвы: преступник выбирает объект преступления не из-за личных качеств конкретного человека или группы людей (пола, возраста, социального положения, национальности), а лишь как члены группы, к которой они принадлежат¹⁶.

Так, Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ), рассматривая дело генерала Р. Крстича, столкнулась с проблемой признания охраняемой группой «боснийских мусульман» или «боснийских мусульман Сребреницы». МТБЮ пришел к выводу, что защищаемой группой являются боснийские мусульмане, а мусульмане Сребреницы – часть такой группы.

В этом решении подчеркивается, что намерение истребить группу в определенных географических пределах, таких как регион, страна или даже муниципалитет, может быть охарактеризовано как геноцид. Хотя виновные в геноциде и не стремятся уничтожить всю группу, охраняемую Конвенцией, они должны рассматривать эту часть группы как единое целое, как самостоятельную единицу, которая должна быть уничтожена как таковая¹⁷.

Анализируя дело Сребреницы, Судебная палата МТБЮ постановила, что «лишение еды, медицинской помощи, крова или одежды» представляет собой геноцид в пределах значения пункта в статье II Конвенции о геноциде. Такой процесс происходит с помощью методов «с помощью которых преступник не сразу убивает членов группы, но в конечном итоге стремится к их физическому уничтожению».¹⁸

Судебная практика МТБЮ и Международного трибунала по Руанде (далее МТР) описывает эту форму геноцида как «отрицание членам определенной группы элементарных средств существования, которыми пользуются другие слои населения»¹⁹.

Государства-участники Конвенции о геноциде взяли на себя обязанность предотвращать и наказывать за геноцид. Международный Суд постановил, что государства-участники не должны дожидаться начала геноцида и обязанность государств-участников состоит в том, чтобы предотвратить или попытаться предотвратить совершение деяния.

Объективная сторона геноцида выражается в причинение смерти либо тяжкого телесного или психического вреда, по крайней мере, одному члену демографической группы и определенного количества жертв для наличия геноцида не требуется, так как данный состав преступления, по справедливому утверждению Л.В. Иногамова-Хегай, является преступлением с усеченным составом²⁰.

Относительно деяния совершаемого в Нагорном Карабахе, субъективная сторона геноцида, может быть выведена из фактов и заявлений президента Алиева, сконцентрировавшего

¹⁶ См.: *Nehemiah R.*, Genocide Convention. A Commentary. New York, 1960. P. 58.

¹⁷ См.: *Prosecutor v. Krstic*. ICTY TC. Judgement of 2 August 2001. P. 590.

¹⁸ См.: Прокурор против Акаесу (Судебное решение) ICTR-96-4-T (2 сентября 1998 г.), п. 505. См. также «Прокурор против Акаесу» Толимир (Судебное решение) IT-05-88-2-T (12 декабря 2012 г.), п. 740; Прокурор против Брданина (судебное решение) IT-99-36-T (1 сентября 2004 г.), п. 691; Прокурор против Стакича (Судебное решение) IT-97-24-T (31 июля 2003 г.), пункты 517–18; Прокурор против Мусемы (Судебное решение) ICTR-96-13-T (27 января 2000 г.), п. 157; Прокурор против Рутаганды (Судебное решение) ICTR-96-3-T (6 декабря 1999 г.), п. 52; Прокурор против Поповича и др. (Судебное решение) IT-05-88-T (10 июня 2010 г.), п. 814; Прокурор против Караджича (Судебное решение) IT-95-5/18-T (24 марта 2016 г.), п. 2586; Прокурор против Младича (Судебное решение) IT-09-92-T (22 ноября 2017 г.), п. 3453.

¹⁹ См.: Прокурор против Стакича (Решение по правилу 98 bis Ходатайство об оправдании) IT-97-24-T (31 октября 2002 г.), п. 25.

²⁰ См.: А. И. Коробеева. Полный курс уголовного права: В 5 т. СПб., 2008. Т. V. С.1370. С. 645.

всю политическую, дипломатическую, военную власть в Азербайджане, который имея намерение совершить преступления геноцида сознательно и добровольно заблокировал Лачинский коридор, даже после предупреждения относительно последствий его действий предварительным постановлением Международного Суда. Алиев умышленно заблокировал предоставление самого необходимого для жизни армян, проживающих в Нагорном Карабахе и открыто не подчинился конкретным постановлениям Международного суда, который предупредил о «реальном и неминуемом риске» результатов блокады армянского населения. Публичные заявления Алиева, якобы подтверждающие, что блокада была последствием борьбы с незаконным пересечением границы (контрабандой) людьми, полезных ископаемых и различных товаров через Лачинский коридор является диверсией.²¹

Согласно п. 1 ст. 6 (а) Элементов преступлений Римского Статута Международного уголовного Суда (далее МУС), геноцид путем убийства включает элемент «исполнитель убил одно или несколько лиц». Вместе с тем массовость убийства или иных актов геноцида может служить важным фактором, указывающим на субъективную сторону, наличия геноцидального умысла, который характеризуется наличием специальной цели, т.е. уничтожения, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой и общего плана на совершение геноцида.

При этом большое значение в решении вопроса о наличии геноцидального намерения имеют слова «как таковой». Именно уничтожение группы в целом или ее части как общности, а не просто множества лиц, принадлежащих к такой группе, есть цель геноцидария.

Судебная палата МТБЮ в одном из решений по делу Сикирицы указала, что эта фраза обозначает демаркационную линию между геноцидом и большинством случаев этнических чисток²². В международной судебной практике геноцидальный умысел устанавливается на основании таких признаков, как наличие плана, большое количество потерпевших, выбор потерпевших исходя из их принадлежности к группе²³.

Представляется, что даже если действия Азербайджана начиная с декабря 2022 г. по своему характеру были направлены на последующее изгнание 120-тысячного армянского населения из Нагорного Карабаха, то такие действия также должны быть квалифицированы как геноцид, и не коим образом не должны рассматриваться как «этнические чистки» (ethnic cleansing), т. к. в международной практике устойчивое неюридическое наименование «этнических чисток», еще пока не нашли четкого места в перечне международных преступлений.

По мнению А. Кассезе, «этнические чистки» не полностью подпадают под понятие геноцида, т.е. само по себе принудительное изгнание с определенной территории населения, принадлежащего к охраняемой Конвенцией (1948) группе, хотя и не представляет собой самостоятельной формы геноцида, но при определенных обстоятельствах может служить одним из способов совершения преступления геноцида и индикатором наличия геноцидального намерения²⁴.

Сложность доказывания признаков геноцида обусловлена проанализированными признаками, в связи с чем, с момента принятия Конвенции о геноциде, преступления геноцида

²¹ См.: *Luis Moreno Ocampo*, Expert Opinion. Genocide against Armenians in 2023. Armenia-Report-Expert-Opinion.pdf (luismorenoocampo.com)

²² См.: *Prosecutor v. Sikirica et al.* ICTY TC. Judgement on Defence Motions to Acquit of 3 September 2001. P. 89.

²³ См.: *Werle G.*, Principles of International Criminal Law. The Hague, Asser Press, 2005. PP.508. P. 210.

²⁴ См.: *Cassese A.*, International criminal law. 2008. Oxford University Press. PP. 455. P.134-135.

международными органами уголовной юстиции было доказано лишь дважды: 1) в Руанде в 1994г.; 2) в боснийском анклав Сребренница в 1995г. Как отмечается в приговоре Судебной палаты МТР по делу Акайесу, «геноцидальное намерение это субъективный фактор, который трудно, почти невозможно определить»²⁵.

Статья IV Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (1948) предусматривает, что лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в ст. III деяний, подлежат ответственности независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Азербайджан, являющийся участником указанной Конвенции, не сделал каких-либо оговорок по ст. IV, согласившись тем самым, с отсутствием иммунитета должностных лиц в отношении уголовной ответственности за геноцид.

Таким образом иммунитеты государственных должностных лиц не могут препятствовать осуществлению уголовного преследования за тяжкие преступления по международному праву, и в частности, за геноцид.

Именно в этом направлении развивается международная практика. Такой подход был отражен, в частности, Государственным советом Испании в заключении от 22 августа 1999г. «О Римском Статуте»²⁶ и Конституционным судом Украины в заключении по делу о Римском уставе от 11 июля 2001г.²⁷

Так в период с 1990г. по 2008г. 67 глав государств (или правительств) из 43 государств мира были привлечены к ответственности за совершение уголовных преступлений (в основном серьезных нарушений прав человека и финансовых нарушений). Среди подсудимых – главы 32 государств Латинской Америки, 16 – Африки, 10 – Европы, 7 – Азии и 2 – Ближнего Востока²⁸. Судебные преследования осуществлялись как в рамках национальной судебной системы, так и органами международной уголовной юстиции. При этом из указанных дел только в половине случаев были вынесены обвинительные приговоры, среди них один предусматривал в качестве меры наказания смертную казнь.

Таким образом представляется, что иммунитеты должностных лиц, предусмотренные национальными конституциями, представляют собой правовые гарантии, предоставляемые на внутригосударственном уровне от преследования национальных органов и не могут рассматриваться гарантией их безнаказанности, но предусматривают специальные условия привлечения их к уголовной ответственности. Эти нормы не могут распространяться на преследование, осуществляемое МУС. Более того, национальная конституция не может трактоваться в противоречие обязательствам, и согласно международному обычному праву осуществлять преследование лиц, совершивших указанное преступление. Следовательно, иммунитет должностных лиц, предусмотренный национальными конституциями, не противоречит ст. 27 Римского Статута МУС.

Привлечение к ответственности представителей военно-политического руководства другого государства в настоящее время возможно только на международном уровне. Особую

²⁵ См.: *Prosecutor v. Akayesu*. ICTR TC. Judgement of 2 September 1998. P. 523.

²⁶ См.: Dictamen del Consejo de Estado de 22 de Agosto de 1999 (sobre el Estatuto de Roma), No. 1.37499/99/MM

²⁷ См.: Дело о Римском Уставе, 11 июля 2001 г., N 3-в/2001.

²⁸ См.: *Lutz E.L., C. Reiger, Prosecuting Heads of States*. Cambridge. 2009. PP. 352. P. 12-14. В процентном соотношении данные об уголовных преследованиях глав государств по регионам распределены следующим образом: 48% - Латинская Америка, 23% - Африка, 15% - Европа, 11% - Азия, 3% - Ближний Восток.

роль в преодолении практики безнаказанности лиц, виновных в совершении преступления геноцида призван играть МУС²⁹, как «суд последнего уровня». МУС потенциально обладает юрисдикцией для рассмотрения дел о геноциде.

В этой связи рассмотрим положения Римского Статута МУС об условиях принятия к производству и порядке расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

Согласно закрепленным в ст. 1 Римского Статута МУС положениям, Суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, указанные в Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия.

На наш взгляд, именно национальные органы уголовной юстиции должны организовать расследования преступлений против мира и безопасности человечества на национальном уровне и сбор доказательственной информации о преступлениях, что и было сделано Следственным Комитетом Республики Армения, посредством инициирования уголовного производства 20.09.2023 г. по ст. 133 УК РА – «геноцид», а МУС лишь дополняет национальные органы правосудия, но не действует вместо них. Следовательно, МУС принципиально уполномочен рассматривать дело только в тех случаях, когда национальные органы не проводят соответствующие расследования или проводят, с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления (п. 3 ст. 20 Устава МУС).

Статья 17 Римского Статута МУС «Вопросы приемлемости» детализирует ст. 1, в соответствии с которой МУС вправе принять к своему производству конкретное уголовное дело в тех случаях, когда: 1) государство, обладающее соответствующей юрисдикцией, не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом; 2) решение не возбуждать уголовное дело в соответствующем государстве стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом.

Исключение из этого правила могут составлять случаи, когда соответствующая ситуация передается Суду государством-участником самостоятельно или Советом Безопасности ООН.

Согласно ч. 3 ст. 17 Римского Статута МУС, «чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо получить свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам».

В соответствии с ст. 12 Римского Статута МУС «Условия осуществления юрисдикции», МУС может осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории государства-участника или гражданином государства-участника.

Существует и два исключения из этого правила: 1) государства, не являющиеся участниками Римского Статута МУС, могут обратиться к Суду, если они готовы признать юрисдикцию МУС *ad hoc*, посредством специальной декларации; 2) передача ситуации в Суд решением Совета Безопасности ООН.

Следовательно, МУС не осуществляет свою юрисдикцию автоматически. Так, в соответствии со ст. 13 Римского Статута МУС «Осуществление юрисдикции» существует три

²⁹ Полномочия МУС и порядок его работы определяются Римским Статутом МУС, Элементами преступлений, Правилами процедуры и доказывания, Регламентом суда, Регламентом Секретариата, Соглашением о привилегиях и иммунитетах, Финансовыми правилами и др.

способа начала расследования или возбуждения уголовного преследования в МУС, в том числе и по ситуации в Нагорном Карабахе по поводу блокирования Лачинского коридора:

1) государство-участник Римского статута, передает Прокурору МУС ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, если они относятся к юрисдикции МУС, т.е. в соответствии с частью 1 ст. 12 Римского Статута МУС (государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в ст. 5), т.е. Азербайджан становится государством-участником Римского Статута либо в соответствии с частью 3 ст. 12 Римского Статута МУС государства, не являющиеся участниками Римского Статута, могут обратиться к Суду, если они готовы признать юрисдикцию МУС *ad hoc* (если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с частью 9), т.е. Азербайджан признает юрисдикцию Суда на своей территории. Как известно, Азербайджан не является государством-участником Римского статута и не признал юрисдикцию МУС;

2) Совет Безопасности ООН, действуя на основании ст. 41, гл. VII Устава ООН и в соответствии со ст. 13 b Римского Статута МУС передает Прокурору МУС ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, в том числе, если они были совершены на территории государства-неучастника Римского Статута МУС, или тем лицом, которое является гражданином такого государства. Как известно, Совет Безопасности ООН не принял резолюции по ситуации в Нагорном Карабахе и в Лачинском коридоре для направления в МУС;

3) Прокурор МУС может инициировать расследование *proprio motu* в случае, если совершено одно или более преступлений, основываясь на информации из любого источника, включая показания потерпевшего или его семьи, но только если это преступление и лицо, его совершившее, относятся к юрисдикции МУС.

Таким образом, в каждом из рассмотренных случаев именно Прокурор МУС, а не государства или Совет Безопасности ООН, решает вопрос о том, начинать или нет расследование дела и выносит соответствующее определение, основываясь на результатах предварительного исследования вопроса.

Республика Армения заинтересована в расследовании дел о преступлениях против мира и безопасности человечества, совершенных военным-политическим руководством Азербайджана и представителями азербайджанских вооруженных сил, однако ни Армения, ни Азербайджан не являются участниками Римского Статута МУС. Следовательно, первый вариант механизма осуществления юрисдикции МУС исключен.

Что касается второго варианта осуществления юрисдикции МУС, то вне зависимости от факта ратификации государством Римского Статута МУС, Совет Безопасности ООН, на основании ст. 41, гл. VII Устава ООН и в соответствии со ст. 13 b Римского Статута МУС, может передать ситуацию для рассмотрения Прокурору МУС. Так, например, несмотря на то обстоятельство, что Ливия не ратифицировала Римский Статут МУС (являющийся международным договором) и не участвовала в нем, в силу чего МУС не обладал юрисдикцией

в отношении руководителей Ливии³⁰, 27 июня 2011 г. Палата предварительного производства МУС удовлетворила ходатайство Прокурора МУС и приняла решение о выдаче ордеров на арест М. Каддафи, т.е. в отношении действующего главы государства, пользующегося иммунитетом от уголовного преследования, его сына Сейфуль-Ислама Каддафи и начальника военной разведки Ливии А. Аль-Сенусси.

Такому решению МУС предшествовала Резолюция СБ ООН от 26 февраля 2011 г № 1970, согласно п. 4 которой, вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии в период с 15 февраля 2011 года был передан на рассмотрение Прокурора МУС, а п. 5 обязывал, ливийские власти в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им всю необходимую помощь во исполнение указанной резолюции. И хотя Резолюция и признавала, что государства, не являющиеся участниками Римского статута МУС, не несут обязательств по нему, тем не менее настоятельно призывала все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать с Судом и Прокурором в полном объеме.

Аналогичная ситуация была и в Дарфуре, Судан, когда в марте 2005 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1593, передающая ситуацию на рассмотрение МУС, где было возбуждено пять дел. Президенту Омару аль-Баширу было предъявлено обвинение в геноциде. Палата предварительного производства дала ордера на арест подозреваемых Харуна, Кушаиба, Аль Башира и Хуссейна. На данный момент они остаются на свободе. При этом Совет Безопасности ООН пока ещё не принял резолюции по ситуации в Нагорном Карабахе и в Лачинском коридоре для направления в МУС, однако не исключено принятие такой резолюции в будущем.

На наш взгляд, доступным способом на данный момент остается третий вариант – использование полномочий Прокурора МУС начать расследование *proprio motu*. Анализ пункта ст.15 Римского Статута МУС «Прокурор», позволяет сделать вывод, о том, что неоднозначность критериев начала расследования по этому пункту создает возможность инициации расследования дела Прокурором из-за аморфности и расплывчатости условий начала расследования. Однако примет ли Прокурор ситуацию к рассмотрению остается под вопросом, так как отсутствие в Римском Статуте МУС объективных критериев, на основании которых Прокурор МУС должен принимать свои решения, порождает неоднозначность критериев начала расследования и создают возможность различного подхода к сходным ситуациям, оставляя большой простор для прокурорского усмотрения.

Заключение

Представляется, что в данный момент целесообразным будет задействование Республикой Армения именно этого механизма. Необходимо посредством Министерства иностранных дел Республики Армения передать обращения граждан РА³¹, через секретариат МУС, Прокурору, с просьбой о привлечении к ответственности азербайджанского руководства за совершение преступлений по международному праву.

³⁰ Поскольку по общему правилу договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия, а такого согласия Ливия не давала.

³¹ В соответствии с Правилами процедуры и доказывания, потерпевшие могут принимать участие в разбирательстве, предоставлять информацию, подавать просьбы о возмещении ущерба, избрать юридического представителя. Однако тех процессуальных прав, которые характерны для потерпевшего в континентальной системе, у потерпевшего при производстве в МУС нет.

После получения информации Прокурором МУС, в соответствии с ст. 15 Римского Статута МУС, «Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, то он обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

В случае отказа Прокурора от проведения предварительного расследования или уголовного преследования Палата предварительного производства может просить Прокурора пересмотреть свое решение (подп. «а», «б» п. 3 ст. 53 Устава МУС) по просьбе государства, передавшего ситуацию, или по своей собственной инициативе.

Если Палата не утверждает решение Прокурора об отказе начать расследование, то Прокурор обязан начать расследование или уголовное преследование. В соответствии с правилом 109 Правил процедуры и доказывания в течение 180 дней с момента уведомления Палата предварительного производства может по собственной инициативе принять решение о пересмотре решения Прокурора, принятого исключительно на основании ст. 53 Устава МУС.

Как на стадии оценки полученной информации, так и после получения согласия Судей в дальнейшем расследовании, Прокурор и Суд в каждом конкретном случае должны оценивать дело с точки зрения его приемлемости для Суда.

Статья 17 Римского Статута МУС устанавливает два основных требования. Первое состоит в соблюдении принципа комплементарности, т.е. дело не должно быть должным образом расследовано или осуществлено уголовное преследование в государстве, обладающим юрисдикцией в отношении данных преступлений.

Так, Комиссия ООН по исследованию ситуации в Дарфуре (Судан) отметила, что сама природа международных преступлений такова, что они, как правило, совершаются государственными должностными лицами при осуществлении своих полномочий, поэтому часто их уголовное преследование невозможно на национальном уровне. Учитывая природу преступлений, совершенных в Дарфуре, недостатки суданской системы уголовной юстиции, которая гарантирует безнаказанность виновных в этих преступлениях, Комиссия придерживается мнения, что суданская судебная система неспособна и не желает расследовать и судить виновных. Должны быть задействованы иные механизмы правосудия³².

Второе требование состоит в соблюдении принципа «достаточной серьезности» для Суда т.н. «порог тяжести». Так, в решении по делу Т. Любанга Палата предварительного производства МУС определила следующие критерии «теста тяжести»: 1) преступное поведение должно носить систематический или широкомасштабный характер; 2) необходимо учитывать степень общественной озабоченности, которое данное преступление вызвало в международном сообществе. Задачей «теста тяжести», по мнению судей, является обеспечение того, чтобы к

³² См.: Отчет Комиссии ООН по расследованию в Дарфуре // Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the Secretary General. Pursuant to SC Res. 1564. 18 September 2004. P. 568.

Суду привлекались, в первую очередь, наиболее высокопоставленные руководители, несущие главную ответственность за совершение международных преступлений³³.

При наличии достаточных оснований для уголовного преследования, согласно ст. 61 Римского Статута МУС по завершении расследования, если Прокурор определяет, что имеются основания *prima facie*³⁴ для судебного преследования, он составляет обвинительное заключение, в котором кратко излагаются факты, образующие каждое вменяемое в вину преступление, указывается материальное право, на основании которого обвиняемый привлекается к ответственности.

Обвинительное заключение препровождается Палате предварительного производства, которая рассматривает его в рамках своих полномочий и принимает решение об утверждении или отклонении. В случае утверждения обвинения Палата предварительного производства передает дело Судебной палате для проведения судебного разбирательства.

Представляется, что для Республики Армения, которая заинтересована в расследовании преступлений против мира и безопасности человечества, совершенных военно-политическим руководством Азербайджана, одним из оптимальных вариантов станет ратификация Римского Статута МУС и активное участие в деятельности МУС. 28 сентября 2023г. Постоянная комиссия Национального Собрания Армении по государственно-правовым вопросам единогласно одобрила проект заявления о ратификации МУС и о признании юрисдикции МУС в соответствии с частью 3 статьи 12 Статута, однако решение о ратификации является крайне непростым и требующим политической воли.

Ամփոփագիր: Հողվածում հետազոտվում են իսլամական ուսմունքներով և մահմեդական ավանդույթներով ամրագրված ցեղասպանություն իրականացնելու արգելքները: Ադրբեջանի ռազմաքաղաքական ղեկավարության գործողություններն ճիշտ որակելու նպատակով վերլուծվում են 2022 թվականի դեկտեմբերից սկսած Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության դեմ իրականացված հանցավոր գործողությունների փաստական հանգամանքները: Իրականացվում է ցեղասպանության հանցակազմի տարրերի խորը վերլուծություն: Վերլուծվում են նաև ցեղասպանության քննության, միջազգային իրավական և կազմակերպչական խնդիրները, ինչպես նաև Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության դեմ իրականացված ցեղասպանության համար Ադրբեջանի ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկելու հիմնախնդիրները: Որպես օրինակ՝ զուգահեռներ են անցկացվում Նախկին Հարավսլավիայի միջազգային տրիբունալի, Ռուանդայի միջազգային տրիբունալի և Միջազգային քրեական դատարանի (այսուհետ՝ ՄԲԴ) համապատասխան վճիռների և Լեռնային Ղարաբաղի հայ բնակչության նկատմամբ իրականացված ցեղասպանության հանցագործությունների միջև: Վերլուծվում է ցեղասպանության համար բարձրագույն պետական պաշտոններ զբաղեցնող անձանց անձեռնմխելիության ինստիտուտը: Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ներկայումս այլ պետության ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկելը

³³ См.: Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo (ICC-01/04-01/06-8), Decision on the Prosecutor's Application for a Warrant od Arrest, 10 February 2006. P. 46, 50.

³⁴ См.: Сущность стандарта *prima facie* (от лат. на первый взгляд, по внешнему виду явлений) еще в конце XIX в. очень точно определил русский юрист К. Малышев (применительно к гражданскому судопроизводству): «В каждом факте есть совокупность признаков, которые на первый взгляд, *prima facie*, делают его достоверным и возбуждают в нас убеждение в его существовании. Если истец доказал искомые факты в этой мере, то возникает предположение против ответчика впредь до дальнейшего развития состязания» (Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876; ЕСПЧ определяет стандарт *prima facie* как «стройную, правдоподобную и непротиворечивую версию»; ЕСПЧ. Решение по делу «Зубайраев против России» (жалоба № 67797/01) от 10 января 2008 г., пар. 80).

հնարավոր է միայն միջազգային մակարդակով, իսկ ՄԲԴ-ն պոտենցիալ իրավասություն ունի քննելու ցեղասպանության դեպքերը, վերլուծվում են նաև ՄԲԴ-ի Հռոմի Կանոնադրության մի շարք դրույթներ, կապված վարույթ ընդունելու պայմանների, ինչպես նաև ցեղասպանության ու խաղաղության և մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունների քննության կարգի հետ:

Annotation: The article examines the prohibitions of genocide established by Islamic doctrine and Muslim traditions. With a view to further qualification of the actions of the military and political leadership of Azerbaijan, the factual circumstances of the acts that took place in Nagorno-Karabakh since December 2022 are analyzed. Legal analysis of the elements of the crime of genocide. International legal and organizational problems of investigation, as well as problems of criminal responsibility of representatives of the military and political leadership of Azerbaijan for committing the crime of genocide of the Armenian population of Nagorno-Karabakh are analyzed. As examples, parallels are drawn between the relevant judgements of the International Tribunal for the Former Yugoslavia, the International Tribunal for Rwanda and the International Criminal Court (hereinafter ICC) for similar acts. The institution of immunity of State officials for genocide is under consideration. Since, at present, it is only possible to bring to justice the military and political leadership of another State at the international level, and the ICC potentially has jurisdiction to try genocide cases, Consideration is being given to the provisions of the Rome Statute of the ICC on the conditions for admission and investigation of crimes against the peace and security of mankind, including the crime of genocide.

Ключевые слова: геноцид, привлечение к уголовной ответственности представителей военно-политического руководства другого государства.

Բանալի բառեր - ցեղասպանություն, այլ պետության ռազմաքաղաքական ղեկավարության ներկայացուցիչներին քրեական պատասխանատվության ենթարկել:

Keywords: genocide, bringing to criminal responsibility of representatives of military-political leadership of another state.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берко А.В., Кибальник А.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь. 2002. -104 С. С.6.
2. Nejer A. War Crimes: Brutality, Genocide, Terror and the Struggle for Justice. New York: Random House. 1998. – 286 PP. P. 12-13.
3. Коробеева А. И. *Полный* курс уголовного права: В 5 т. СПб., 2008. Т. V. С.1370. С. 645.
4. Werle G. Principles of International Criminal Law. The Hague, Asser Press, 2005. PP. 508. P. 210.
5. Cassese A. International criminal law. 2008. Oxford University Press. PP. 455. P.134–135.
6. Lutz E.L., C. Reiger. Prosecuting Heads of States. Cambridge. 2009. PP. 352. P. 12-14.

Григорян Г. - Ученый член, Высшего Судебного Совета Республики Армения, доктор юридических наук, эл. почта: grigoryansjc@gmail.com.

Ներկայացվել է խմբագրություն 18.09.2023 թ., տրվել է գրախոսության 18.09.2023 թ., երաշխավորվել է ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, Երևանի պետական համալսարանի քրեական դատավարության և կրիմինալիստիկայի ամբիոնի պրոֆեսոր, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Ենգիբարյանի կողմից, ընդունվել է տպագրության 02.10.2023 թ.: